

СЫН МАМИНОЙ ПОДРУГИ

Кирилл сидел за столом и с тоской смотрел на тарелку с остывающей кашей.

На тарелке медленно таяло масло и превращалось в маленькое желтое озеро отчаяния.

— А вот Костик всегда съедает все до последней ложки! — вздохнула мама, глядя на сына. — И кстати, еще и витамины пьет сам, без напоминаний. А вчера знаешь что он сказал тете Алле? «Мамочка, спасибо, что заботишься о моем здоровье!»

Кирилл закатил глаза так сильно, что казалось, они сейчас застрянут где-то на затылке.

Костик то, Костик это... Костик, наверное, даже по ночам решает примеры и читает параграфы наперед!

— Между прочим, у него одни пятерки по математике, — продолжала мама, словно подслушав его мысли. — И никто, заметь, никто над ним не стоит, чтобы он уроки делал!

Костика Кирилл никогда не видел.

Но уже представлял себе этого пренеприятнейшего персонажа: в очках, с зализанной набок челкой и портфелем, доверху набитым учебниками по математике. Его, наверное, послали инопланетяне, чтобы испортить жизнь всем нормальным детям.

А мама не останавливалась:

— Кстати, они переезжают! Нашли квартиру в соседнем дворе от нас! Сейчас собирают вещи. Алла говорила, они антресоли разбирали, нашли медали с соревнований, которые...

Кирилл на этих словах выключил ушесприемники и воткнул ложку в кашу так, как будто собрался пробурить дыру до Австралии. Неужели Костик, которого он считал худшим человеком на планете, скоро станет не мифическим персонажем, а практически соседом?

От этой мысли каша во рту стала еще противнее, а жизненные перспективы Кирилла — еще мрачнее.

Вечером Кирилл бомбил мышкой в компьютере не просто так.

Армии монстров на экране обрели теперь особый смысл.

БАБАХ! — за пятерки по математике!

ТА-ТА-ТА-ТА-ТА — за витамины!

ШАРАХ-Х-Х! — за антресоли!

То и дело при любой возможности теперь мама Кирилла всюду вспоминала про этого несчастного Костика. Кажется, она искренне считала, что каждое его упоминание всеу способно

исправить Кирилловы оценки и мировоззрение, навести порядок на столе и вообще — превратить Кирилла в образцово-показательного ребенка для выставки родительских достижений.

— Достали! — бурчал Кирилл, засыпая.

Он натянул на себя одеяло, как будто старался спрятаться от всего мира. Вообще, ему нравилось, когда мама его хвалила. Например, в своей жизни он пылесосил только ради этого — чтобы увидеть в глазах родителей блеск гордости за сына.

Но теперь все хотелось делать назло. Как будто чем больше мама упоминала идеального сына своей подруги, тем больше Кириллу хотелось стать самым неидеальным на всем белом свете.

Уже через неделю Кирилл вернулся домой из школы, и в коридоре его встретил знакомый аромат — так пахнут только мамины подруги: духами и свежими сплетнями.

— Кирюша! — раздался мамин голос с кухни. — Иди сюда!

На кухне с чашками чая и довольными лицами сидели мама и какая-то ароматная женщина.

— У нас в гостях тетя Алла, поздоровайся! — улыбнулась мама.

У Кирилла внутри что-то неприятно оборвалось. На стуле сидела та самая тетя Алла, которая заботится о здоровье Костика, всем хвастается его пятерками и неделю назад разобрала антресоли...

А раз вечером обычного вторника тетя Алла здесь, на кухне, то, значит, Костик...

— А Костик в твоей комнате! — как ни в чем не бывало продолжила мама. — Иди, познакомитесь и заодно уроки сделаете. Хоть сегодня за тобой не придется бегать с учебниками!

Кирилл побагровел, побледнел и медленно поплелся к своей комнате.

В голове крутились разные планы мести. А вдруг этот умник там трогал его коллекцию фигурок? Листал его журналы? Или лазил по его тайнику за матрасом? Сейчас стоит ка-а-ак всыпать ему за это...

«Ага, — тут же Кирилл остановил сам себя, — только этот зубрила наверняка сразу побежит жаловаться. Действовать надо тоньше».

Кирилл глубоко вздохнул, как будто пытаясь вобрать в себя все спокойствие мира через нос. И открыл дверь в свою комнату.

Там, за столом, заваленным конструктором и персональными сокровищами Кирилла, сидел за тетрадками незнакомый, но уже такой неприятный мальчишка.

Увидев Кирилла, он злобно вздохнул, косо глянул на дверь исподлобья и насупился.

Он явно надеялся, что хозяин комнаты не придет до того момента, как мамы не наболтаются на кухне.

Кирилл уже собирался огрызнуться в ответ, как вдруг его взгляд упал на тонкую книжечку со знакомой обложкой, которая лежала открытой перед Костиком. Это был сборник готовых домашних заданий по математике! Такой же, как тот, что Кирилл и сам прятал за матрасом!

В памяти Кирилла, как в сломанном калейдоскопе, закрутились мамины слова: «А вот Костик все уроки сам делает... А вот Костик такой умный... А вот Костик...»

— Ты что, списываешь?! — выпалил Кирилл, забыв про все свои планы мести.

Костик вздрогнул и попытался прикрыть тетрадь учебником:

— Ну извините, не все тут такие ботаники, как ты! — огрызнулся он.

— Чего-чего? — Кирилл даже присел от удивления

на край кровати. Его, главного троечника класса, еще никто даже во сне не называл ботаником.

— Ой, да ладно! — фыркнул Костик. — Мама все уши мне прожужжала, какой ты у нас гений!

Они уставились друг на друга. — Погоди-ка, — медленно произнес Кирилл, — твоя мама говорит, что я умный?

— И что ты сутками напролет книжки читаешь! Достал уже! — процедил Костик.

— А мне моя про твои пятерки по матеше каждое утро говорит...

Тут мальчишки на секунду изумленно уставились друг на друга. А потом ка-а-а-ак расхохотались!

Смеялись так громко, что на кухне мамы перестали на секунду обсуждать нового учителя физкультуры.

— А хочешь, покажу, как сделать рогатку, которая стреляет на тридцать метров?

— А я тебе — как взломать уровень в «Колл оф дьюти»!

Весь вечер Кирилл и Костик проболтали на темы, куда шире и важнее математики за четвертый класс. Оказалось, что у них полно общего: оба обожали комиксы про супергероев, оба мечтали завести питона (но мамы были против), оба прошлым летом влетели в дерево на велосипеде, оба подозревали, что Элеонора Львовна была придумана искусственным интеллектом для порабощения человечества.

Перед сном Кирилл пришел на кухню поцеловать маму. Она ласково потрепала его по голове и опять начала:
— Ну как сегодня посидели? Кстати, тетя Алла сказала, что Костик...

— Знаю-знаю, — перебил ее Кирилл, — лучший мальчик на свете! Кстати, он завтра опять придет ко мне делать уроки. Можно?

Мама удивленно подняла брови, не поверив услышанному:

— Ты? Хочешь делать уроки? С Костиком?

— Ага! — кивнул Кирилл. — Мы сегодня не всё успели обсудить... в смысле, решить!

Мама просияла:

— Конечно, можно! Ты видишь, как он положительно на тебя влияет?! Отличный мальчишка!

«Это точно!» — подумал Кирилл, вспоминая, как ловко Костик научил его прятать шпаргалки за ушами.

А в это же время в соседнем доме тетя Алла говорила Костику:

— Вот видишь, какой Кирилл хороший мальчик! С ним ты точно за ум возьмешься!

А Костик старательно прятал улыбку. Если бы

мама знала, как хороший мальчик Кирилл стреляет из трубочки жеваной бумагой точно в цель...

На следующий день на уроке английского Кирилл сидел у окна и улыбался своим мыслям.

Элеонора Львовна как раз дочитывала очередную лекцию о поведении:

— Вот в 4 «А» все такие воспитанные! Ни одного хулигана! Все домашние задания выполнены, все контрольные на «отлично»! А вы...

Кирилл тихонько хмыкнул. В этом самом идеальном 4 «А» теперь учился его новый друг — классный парень Костик. И оба они теперь понимали, что самое интересное начинается там, где заканчиваются сравнения.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Детские книги:

